

МАКСУД ШЕЙХЗАДЕ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ИНТЕРПРЕТАТОР
ТВОРЧЕСТВА АЛИШЕРА НАВОИ

Рафиева Рухшона Тулкиновна
Студент ТГТрУ

Аннотация. *Статья посвящена выявлению особенностей научного стиля Максуда Шейхзаде при интерпретации творчества Алишера Навои. Определяются цели и инструменты его анализа: внимание к жанровой природе, историко-культурному контексту и художественной семантике. Применены методы интертекстуального анализа и контекстуального комментирования. Полученные выводы уточняют роль Шейхзаде как медиатора между классической поэтикой и современным филологическим знанием.*

Ключевые слова: *Максуд Шейхзаде, Алишер Навои, навоиведение, интерпретация, поэтика, текстология, литературный язык.*

Abstract. *The article is devoted to identifying the distinctive features of Maksud Shaykhzade's scholarly style in interpreting the works of Alisher Navoi. It defines the aims and analytical tools of his research, including attention to genre specificity, the historical and cultural context, and artistic semantics. The study applies methods of intertextual analysis and contextual commentary. The findings clarify Shaykhzade's role as a mediator between classical poetics and modern philological scholarship.*

Keywords: *Maksud Shaykhzade, Alisher Navoi, Navoi studies, interpretation, poetics, textology, literary language.*

Introduction

В филологической науке, ориентированной на язык и литературу в их историко-функциональном единстве, фигуры исследователей-интерпретаторов приобретают особую методологическую значимость: они задают не только круг прочтения канона, но и способы научного говорения о нем. Творчество Алишера Навои, признанное одним из центральных культурных кодов тюркоязычной письменной традиции, продолжает порождать разноуровневые исследовательские подходы, в которых неизбежно переплетаются вопросы текстологии, поэтики, истории литературного языка и культурной семиотики. В этом поле Максуд Шейхзаде занимает позицию, требующую уточнения: он известен как литератор и интеллектуал, однако его роль как исследователя и интерпретатора Навои в научной перспективе нередко описывается фрагментарно, преимущественно через общие характеристики «популяризатора» или «комментатора», без реконструкции внутренних принципов его аналитической практики и без соотнесения с традициями навоиведения и общими тенденциями востоковедной филологии.

Проблема исследования состоит в том, что в научном обращении к работам Шейхзаде о Навои часто смешиваются разные уровни высказывания: критико-

эссеистический, историко-литературный и собственно филологический. В результате недооценивается то, что можно назвать интерпретационной моделью, то есть совокупностью устойчивых приемов чтения, аргументации и концептуализации поэтического текста, направленных на объяснение его языковой и художественной организации, а также на перевод культурных смыслов в язык современного научного описания. Исследовательский разрыв обнаруживается в недостатке работ, которые бы системно описали, какими именно способами Шейхзаде связывает поэтику и историю языка, как выстраивает иерархию художественных доминант у Навои и как определяет место классика в развитии литературной нормы и эстетического сознания. Важность такого анализа усиливается тем, что современное навоиведение активно опирается на многоуровневые модели интерпретации, где требуется точное различение текстологического факта, культурного контекста и оценочного дискурса [1; 2].

Цель статьи заключается в выявлении и описании основных принципов Шейхзаде как исследователя и интерпретатора творчества Навои, а также в определении научной продуктивности этих принципов для филологии и истории литературного языка. Для достижения цели решаются задачи: во-первых, реконструировать проблемно-тематические узлы, через которые Шейхзаде осмысляет наследие Навои; во-вторых, выделить приемы его интерпретации, связанные с поэтикой, жанровым строем и межтекстовыми связями; в-третьих, определить, как в его работах соотносятся идеи о языке, стиле и культурной функции классического текста; в-четвертых, сопоставить полученные наблюдения с подходами представителей узбекской, русской и международной школы исследования классической литературы [3; 4; 5]. Новизна работы состоит в том, что Шейхзаде рассматривается не как «сопровождающая фигура» в истории навоиведения, а как носитель определенной интерпретационной техники, влияющей на способы научного описания Навои в последующей традиции.

Methods

Методологическая рамка исследования выстроена как комплексный филологический анализ, соединяющий принципы истории литературного языка и литературоведения. В основе лежит герменевтический подход, позволяющий рассматривать интерпретацию как процесс смыслопорождения в конкретном научном дискурсе: нас интересует не только то, что Шейхзаде говорит о Навои, но и то, как он это говорит, какие аргументативные переходы использует, какие «точки опоры» выбирает в поэтическом тексте и культурном контексте. Такой подход продуктивен для специальности, поскольку позволяет связать анализ языка и стиля с историей литературных представлений о норме и художественной выразительности.

Текстологическое чтение применяется в той мере, в какой работы Шейхзаде опираются на конкретные поэтические фрагменты, жанровые формы и устойчивые формулы классической традиции. Мы не ставим задачей установление

авторитетного текста Навои, однако фиксируем, как Шейхзаде работает с цитатой, каким образом извлекает из нее стилистические и семантические выводы, и как различает буквальный и переносный план. Сравнительно-исторический метод используется для сопоставления его интерпретаций с более широкими траекториями навоиведения и с общими моделями исследования восточной классики, сформированными в русской ориенталистике и международной гуманитаристике [4; 6]. Дискурс-аналитический компонент направлен на выявление научного языка Шейхзаде: терминологические предпочтения, риторические конструкции, способы легитимации выводов, баланс между описанием и оценкой. Такой анализ необходим, потому что интерпретатор классического текста всегда одновременно конструирует предмет исследования и конструирует метод его описания, а значит, формирует определенный тип «научного читателя».

Эмпирической базой служат публикации и исследовательские тексты Шейхзаде, посвященные Навои, в сопоставлении с корпусом работ, задающих ключевые направления навоиведения и изучения чагатайского литературного языка. Для проверки интерпретационной специфики Шейхзаде привлечены труды узбекских исследователей, фиксирующие внутреннюю логику поэтики Навои и его место в истории языка, а также работы русских и международных авторов, представляющие сравнительные и культурно-исторические рамки [1; 3; 5; 7]. Выбор методов обусловлен целью: реконструкция модели интерпретации требует одновременного внимания к тексту, контексту и форме научного высказывания.

Results

Результаты исследования показывают, что Максуд Шейхзаде выстраивает интерпретацию творчества Алишера Навои по принципу смысловой иерархии: первостепенное значение имеют поэтическая форма и художественная семантика, тогда как историко-культурный контекст уточняет и расширяет смысл, не подменяя анализа текста. Навои рассматривается как автор, для которого язык является механизмом формирования культурной памяти и литературной нормы. Это проявляется во внимании к точности лексического выбора, вариативности тропов и композиционной дисциплине.

Во-первых, Шейхзаде интерпретирует Навои через категорию художественной системности, подчеркивая согласованность жанра, образной логики и речевой организации. Он анализирует не только содержание высказывания, но и его поэтическую необходимость, связывая тропику с жанровой задачей и речевой ситуацией.

Во-вторых, Навои представлен как нормообразующая фигура в развитии литературного языка. Шейхзаде объясняет функционально-стилистическую оправданность языковых средств в конкретном художественном контексте, показывая, что литературность формируется на пересечении точности, вариативности и культурной узнаваемости.

В-третьих, его подход отличается интертекстуальной оптикой: тексты Навои рассматриваются в диалоге с традицией. Интертекстуальность понимается не как «влияние», а как способ выявления смысловой многослойности и творческого преобразования наследуемых форм.

В-четвертых, научный стиль Шейхзаде сочетает академическую аргументацию с культурно ориентированным комментарием, сохраняя опору на текст как главный источник доказательности.

Наконец, его исследования формируют модель «идеального филологического читателя», способного к медленному чтению, различению уровней смысла и пониманию жанровых конвенций.

Discussions

Полученные результаты соотносятся с основными направлениями навоиведения, подчеркивающими единство формы и смысла и роль Навои в истории литературного языка. Шейхзаде разделяет эту установку, однако отличается выраженной медиативностью: он не только описывает поэтику, но и выстраивает мост между классическим текстом и современным читателем.

По сравнению с сугубо лингвистическими исследованиями его подход менее ориентирован на строгую классификацию и более — на функционально-стилистическое объяснение. Это усиливает интерпретационную глубину, хотя иногда снижает степень языковой детализации.

С точки зрения герменевтики и теории интертекстуальности метод Шейхзаде соответствует современным гуманитарным подходам: смысл возникает на пересечении языка, жанра и культурной памяти. При этом центр его анализа остается в сфере художественной индивидуальности Навои.

Несмотря на стремление к концептуальной целостности, которое порой ограничивает микроанализ, такой выбор следует рассматривать как осознанную исследовательскую стратегию. Шейхзаде переводит разговор о классике из плоскости декларативной оценки в сферу анализа механизмов художественного смысла, тем самым укрепляя научный статус навоиведения.

Conclusion

Проведенное исследование показало, что Максуд Шейхзаде выступает в навоиведении не только как популяризатор, но прежде всего как исследователь, формирующий целостную интерпретационную модель чтения Алишера Навои. Его подход опирается на идею художественной системности, где поэтика, жанровая организация и речевая структура рассматриваются как взаимосвязанные уровни смыслопорождения. Установлено, что Шейхзаде последовательно переводит разговор о значении Навои в плоскость анализируемых текстовых механизмов и тем самым укрепляет филологическую доказательность интерпретации.

Выявлено, что важнейшей особенностью его метода является функционально-стилистическое понимание языка Навои как нормообразующего и культурно-коммуникативного инструмента. Шейхзаде демонстрирует продуктивный баланс

между академическим анализом и объяснительным комментарием, создавая образ читателя, способного к медленному, жанрово и контекстно чувствительному чтению. Научная значимость его интерпретации состоит в интеграции лингвистического и литературоведческого взгляда через категорию стиля и в акцентировании межтекстовых связей как способа раскрытия смысловой многослойности.

Теоретическая ценность результатов заключается в уточнении места Шейхзаде в истории интерпретаций Навои и в описании его исследовательских приемов как модели для анализа классических текстов в рамках специальности. Практическая перспектива связана с возможностью применения реконструированной модели при разработке курсов по истории литературного языка, поэтике и культуре чтения классического наследия. Дальнейшие исследования целесообразно направить на сопоставление интерпретаций Шейхзаде с другими авторитетными комментаторскими традициями, а также на более детальный анализ его терминологического аппарата и аргументативных стратегий в динамике различных публикаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нажмиддинов С. Алишер Навоий поэтикаси муаммолари. Тошкент: Фан, 2011. 248 с.
2. Рустамов А. Навоий тили ва услуби. Тошкент: Фан, 1983. 312 с.
3. Абдурахманов Г. Чигатой адабий тили тарихи. Тошкент: Ўқитувчи, 1991. 304 с.
4. Бертельс Е. Э. Навои и Джами. Москва: Наука, 1965. 284 с.
5. Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. Москва: Наука, 1966. 520 с.
6. Gadamer H.-G. Truth and Method. New York: Continuum, 2004. 601 p.
7. Kristeva J. Desire in Language: A Semiotic Approach to Literature and Art. New York: Columbia University Press, 1980. 305 p.
8. Haidarova Z. Alisher Navoi and the Literary Tradition of Central Asia. London: Routledge, 2019. 214 p.